

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХ ПASTYPEЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть четыре руб., съ пересылкою пять р. с. Подписка принимается въ редакціи сего журнала, при кievской семинаріи.

№ 17.

1870 года. Апрѣля 26-го.

Содержаніе: Поученія по случаю выгона домашняго сельскаго скота послѣ зимы на пастбище.—Пресвитериды въ первенствующей деревнѣ и въ настоящее время.—Замѣтки о бытѣ сельскаго духовенства въ югозападномъ краѣ Россіи сравнительно съ бытомъ его во внутренней Россіи.—Кладбища.—

ПОУЧЕНІЯ ПО СЛУЧАЮ ВЫГОНА ДОМАШНЯГО СЕЛЬСКАГО СКОТА ПОСЛѢ ЗИМЫ НА ПАСТБИЩЕ (1).

1.

Доброе дѣло сдѣлали вы, возл. бр. мои, что, выгоняя въ первый разъ послѣ зимы на пастбище домашній свой скотъ, помолились о немъ у сего святаго храма Господу Богу. Помощь Божія нужна намъ всегда, вездѣ и во всемъ.

1) Во многихъ селахъ существуетъ хорошій обычай—въ первый день, когда придетъ пора выгонять послѣ зимы домашній скотъ на пастбище, собирать его весь у ограды церковной. Здѣсь совершается молебствіе, съ канонами св. великомученику Георгію, священномученику Власію, храмовому святому и другимъ святымъ, которыхъ указываютъ прихожане, считая ихъ за покровителей домашнихъ животныхъ. Затѣмъ скотъ окропляется святою водою и гонится пастухами прямо въ поле.

Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишися зиждущи, аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегий. Всуе вамъ есть утревевати (Пс. 126, 1 и 2).

Итакъ, если безъ помощи Божіей не крѣпки самые крѣпкіе города, если безъ ней въ одинъ мигъ разграбляется и расхищается то, за чѣмъ день и ночь смотрять тысячи глазъ; то что же нашъ бѣдный скотъ въ нашихъ поляхъ, въ нашихъ лѣсахъ и лугахъ? Самая безсильная и безпомощная тварь! И отъ зноя онъ можетъ изнуриться, и отъ ненастья изнемочь. И змѣя его можетъ ужалить, и звѣрь поранить, или растерзать. И самъ онъ можетъ заблудиться и забѣжать, и злой человѣкъ можетъ его угнать. Мало ли какихъ бѣдъ и напастей можетъ случиться съ этимъ слабымъ и безпомощнымъ скотомъ, когда онъ будетъ на волѣ, подъ присмотромъ двухъ-трехъ человѣкъ, которые за всѣмъ имъ не въ силахъ и усмотрѣть! А между тѣмъ этотъ скотъ нашъ такъ намъ нуженъ, что безъ него намъ и жизнь не въ жизнь, что безъ него мы, какъ безъ рукъ. Ибо отъ него мы имѣемъ пищу и одежду; на немъ мы работаемъ и зарабатываемъ свой хлѣбъ; онъ есть все наше добро, все бѣдное богатство наше. Итакъ, повторяю, доброе дѣло сдѣлали вы, духовныя чада мои, что вмѣстѣ со мною помолились здѣсь Господу Богу о томъ, чтобы Онъ своею все-сильною помощію Самъ сохранилъ и защитилъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей эти скудные животы ваши. Милосердый Господь да сотворитъ вамъ по желанію вашему и по молитвѣ вашей!

И то есть дѣло христіанское, что вы, други мои, въ подпору своихъ молитвъ, призвали молитвы угодниковъ Божіихъ. Наши собственные молитвы слабы и нечисты; ибо человѣкъ нечистъ отъ скверны, пока продолжается житіе его на землѣ: *никто же бо чистъ отъ скверны, говоритъ намъ слово Божіе, аще и одинъ день житіе его на земли*

(Иов. 14, 4). Не таковы молитвы угодниковъ Божіихъ, т. е. тѣхъ святыхъ людей, которые съ этой нечистой земли перешли на чистое и святое небо. Ихъ молитвы такъ сильны, что онѣ самый гнѣвъ Божій противъ согрѣшившихъ предъ Богомъ перемѣняютъ на милость Его къ нимъ. *И помолися*, говорить тоже слово Божіе, *Моисей предъ Господомъ Богомъ*, чтобы Онъ помиловалъ тяжко согрѣшившихъ передъ Нимъ евреевъ, ради Авраама, Исаака и Іакова, и *умилостивися Господь о злѣ, еже рече сотворити людемъ своимъ* (Исх. 32, 11—14). Тѣмъ надежнѣе молитвы угодниковъ Божіихъ за насъ грѣшныхъ тогда, когда молитвами ихъ мы вѣруемъ приобрѣсти отъ Бога даръ, который не можетъ испросить у Господа одна собственная наша грѣшная молитва. Угодники Божіи, которыхъ мы сей часъ призывали, были такіе же люди, какъ мы, терпѣли такіе же нужды, несли такіе же труды, какъ и мы. Они знаютъ, что Богъ *дастъ пищу скотомъ*; знаютъ и то, какъ необходимы для насъ цѣлость и здоровье нашего скота. Уповаемъ, что они, какъ *первородные* братья наши о Христѣ (Евр. 12, 23), прошедшіе тотъ же скорбный путь жизни на землѣ, какой проходимъ и мы, помолятся съ нами и за насъ. На ихъ чистыхъ и святыхъ молитвахъ, какъ на крѣпкихъ и легкихъ крыльяхъ, вознесутся къ престолу небесному и наши грѣшныя молитвы. И милосердый Господь, внявъ молитвенному ходатайству и заступничеству за насъ угодниковъ своихъ, сотворитъ съ этимъ домашнимъ скотомъ нашимъ по желанію нашему и по молитвѣ нашей.

Но, братіе, настоящее наше благое и христіанское дѣло будетъ неполно, если мы, помолившись только этотъ разъ о нашихъ животахъ, на томъ и остановимся. Мы выгоняемъ скотъ нашъ на пастбище не на одинъ настоящий день, а будемъ выгонять его каждый день, цѣлые мѣсяцы,

всю весну, все лѣто и всю осень до самой зимы. Онъ намъ нуженъ не сегодня только и не завтра; но всегда. Чтожь? Ужели помолвившись о немъ только этотъ разъ, на все прочее время мы и не подумаемъ молиться о немъ же, какъ будто въ одинъ настоящій только день намъ нужна милость Божія, а въ прочіе можемъ и безъ ней обойтись? Повѣрьте, Богу неприятна такая молитва, и Онъ не услышитъ ее и не исполнитъ. Не нынѣ только, но и всегда нужно просить Бога, чтобы Онъ хранилъ нашихъ животныхъ. Слышится только то, о чемъ просятъ, а чего не просятъ, того нельзя и слышать. Правда, Господь всевѣдущъ, и легко можетъ вывести насъ изъ забывчивости, и нашимъ же скотомъ явно можетъ напомнить намъ о Себѣ и о забытой нами молитвѣ. Но, братіе, напоминанія эти страшны и печальны... Я умолчу, я не стану говорить о нихъ, ради настоящаго праздника этой нѣмой и бессловесной твари, ибо настоящій день я считаю—да онъ и есть таковъ—ея именно праздникомъ. Господи, не сотвори съ нами по безпечности и забывчивости нашей, ниже по грѣхамъ нашимъ,—но по челоуѣколюбію своему удержи свои грозныя намъ напоминанія. Пусть собственная наша нужда въ скотѣ и нужды дорогого намъ скота нашего, когда онъ бываетъ въ стадѣ, служатъ намъ всегдашнимъ напоминаніемъ о непрестанной молитвѣ къ Тебѣ, всеблагій Боже! Внимай же, христіанинъ, кроткимъ напоминаніямъ и не вызывай грозныхъ. Если скотъ твой для тебя всегда дорогъ, если онъ всегда тебѣ нуженъ; то ты всегда и молись о немъ: молись дома и въ церкви, молись и тогда, когда скотъ твой при тебѣ, и тогда, когда онъ въ стадѣ. Не говори: некогда мнѣ молиться, я занятъ работами и хлопотами по хозяйству. Эти самыя наши работы и это самое наше хозяйство вызываютъ насъ на непрестанную молитву къ Богу. Если кто всегда—день и ночь—долженъ помнить заповѣдь: *непрестанно молитесь*;

такъ это именно мы. Вотъ палитъ солнце, сушатъ вѣтры, нѣтъ ни дождя днемъ, ни росы ночью! Не занятому хозяйствомъ, безпечному и обезпеченному мало нужды, а намъ забота: ахъ Боже нашъ, не настала бы засуха; что-то будемъ тогда ѣсть мы, чѣмъ будетъ питаться нашъ скотъ? Идутъ дожди проливные, тучи не сходятъ съ неба, солнце не показывается! Опять намъ печаль: ахъ Боже нашъ, не наступаетъ ли безвѣдріе, — чѣмъ-то будемъ кормить скотъ, когда все вымокнетъ, что будемъ ѣсть сами? Если будетъ неурожай; что будемъ дѣлать мы со скотомъ нашимъ, что работать и какъ зарабатывать, когда онъ останется безъ корму, а мы безъ пищи? Словомъ, куда ни повернись, куда ни оглянись, вездѣ встрѣчаемся съ нуждами скота и хозяйства нашего, вызывающими насъ на молитву. Будемъ же внимательны къ этимъ напоминаніямъ о непрестанной молитвѣ къ Богу за нашъ скотъ, за наше хозяйство.

Безъ сомнѣнія, прежде всего нужно искать царствія Божія, небесныхъ, вѣчныхъ благъ и больше и чаще всего молиться о спасеніи души. Но и молитва о безсловесныхъ животныхъ можетъ принести пользу душѣ нашей, если только мы будемъ молиться какъ слѣдуетъ. Молитва есть бесѣда съ Богомъ. А чѣмъ чаще кто съ кѣмъ бесѣдуетъ, тѣмъ болѣе сближается съ тѣмъ, съ кѣмъ бесѣдуетъ. Стало быть, чѣмъ чаще мы нуждами домашняго скота нашего понуждаемся къ молитвѣ, и молимся, тѣмъ болѣе приближаемся къ Богу. Но приближаясь къ Богу молитвою, не ужели мы дерзнемъ нести къ Нему съ собою то, что есть сквернаго и недостойнаго въ душѣ нашей? Сохрани Богъ! Такая молитва есть грѣхъ и недостойна ни Бога, ни человека. Въ молитвѣ нашей не должно быть ни худыхъ мыслей, ни неправедныхъ желаній, ни нечистыхъ движеній сердца. Вотъ такая-то молитва, хотя бы она была о скотѣ и о хозяйствѣ нашемъ, можетъ приносить пользу и душѣ

нашей. Если мы при этомъ еще будемъ вспоминать, что нашъ домашній скотъ, о благополучіи котораго молимся, работаетъ намъ до изнеможенія, терпитъ нужды и лишенія, переноситъ тяжкія страданія не по своей винѣ, но по винѣ человѣка, грѣхомъ коего *вся тварь суеть повинуся не волю, но за повинувшаго ю* (Рим. 8, 20); то окажется, что мы молимся собственно за себя, за нашу грѣшную душу, а не за нашихъ животныхъ. Съ такою, а не иною, мыслию мы и должны приступить къ Богу съ молитвою, дабы молитва наша о дорогихъ намъ животахъ нашихъ была благоугодна передъ Нимъ и спасеніе души нашей было бы не безнадежно.

Но вотъ Господь благословляетъ наши желанія и наши молитвы; все у насъ идетъ благополучно и споро: скотъ нашъ цѣлъ и невредимъ, здоровъ и крѣпокъ, даетъ хорошій приплодъ, нескучную пищу и одежду, работаетъ сильно и дружно. Чтожъ? Ужели и теперь намъ молиться о немъ? Да; молиться; еще чаще, еще крѣпче молиться, дабы видно было, что мы умѣемъ не только брать, когда даютъ, но и благодарить того, кто даетъ. Благодарственная молитва есть уже высшая добродѣтель человѣческая; ибо она бываетъ не отъ нужды, но отъ воли нашей. За то, сколько высока благодарность, столько напротивъ низка неблагодарность людская. Неблагодарность ставитъ человѣка не только ниже безсловесныхъ, но живыхъ, тварей; но и ниже всякой бездушной твари. Должно быть, изъ всѣхъ тварей Божіихъ только человѣкъ—я не хочу упоминать здѣсь о діаволѣ—можетъ быть неблагодарнымъ Богу, если Господь призывалъ иѣкогда во свидѣтели неблагодарности человѣческой небо и землю. *Слыши небо и внуши земле, изрекъ Онъ устами пр. Исаи о неблагодарномъ народѣ израильскомъ, сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася мене. Позна волъ стяжавшаго ѱ, и оселъ ясли*

господина своего: израиль же мене не позна, и людїе мои не разумѣша. Увы языкъ грѣшный, людїе исполнени грѣховъ, съмя лукавое, сынове беззаконнии, остависте Господа (Ис. 1, 2—4). Берегитесь же, други мои, чтобы Господь подобнымъ образомъ передъ цѣлымъ міромъ не увеличилъ и васъ въ лукавствѣ и неблагодарности; молитесь Ему и тогда, когда хотите имѣть, и еще чаще тогда, когда уже имѣете.

Какъ же молиться мнѣ теперь, когда я уже имѣю? Такъ же, какъ молился ты, когда еще желалъ имѣть, и немного иначе. Тогда ты мыслию и сердцемъ, обращался къ Богу, благоговѣйно стоялъ предъ Нимъ, усердно творилъ крестное знаменіе, клалъ поклоны. Точно такъ же дѣлай и теперь. Тогда ты говорилъ: Господи, пошли мнѣ. Теперь говори: Господи, благодарю тебя; но не прибавляй, какъ тотъ фарисей: *яко нѣсмь, якоже прочїи чловѣцы*; я не таковъ, какъ другіе — нехозяйливые, расточители, неимущіе, пьяницы, ибо за это, какъ и онъ, осужденъ будешь. Тогда ты говорилъ: вотъ, если бы Господь послалъ мнѣ довольство и благополучіе въ скотѣ моемъ и хозяйствѣ; я бы жилъ мирно, трезво и честно: ни съ кѣмъ не ссорился бы и не враждовалъ, никого бы не обижалъ, чаще молился бы Богу, чаще ходилъ бы въ церковь Божию. Теперь строго и неотступно выполняй все то, что тогда говорилъ; но опять не превозносись, какъ фарисей, и не зазнавайся. А если ты изъ этого чего-нибудь тогда и не сказалъ; то все — таки дѣлай все въ благодарность Богу. Можетъ статься, тогда ты давалъ обѣтъ — изъ достатковъ своихъ принести что либо въ жертву на церковь Божию и удѣлить бѣднымъ. Теперь принеси и удѣли; но опять не говори вслѣдъ за фарисеемъ: *десятину даю всего, елико притяжу*, — лучше всегда повторай слова мытаря: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. Да если бы ты и не обѣщалъ тогда ничего такого;

то теперь обязанъ изъ достатковъ своихъ удѣлять немущимъ. Не говори: у меня нѣтъ лишняго. Сдѣлай такъ, чтобы у тебя нашлось лишнее тебѣ и необходимо нужное бѣднымъ. Вѣдь въ теперешнемъ твоёмъ достаткѣ есть же лишнее противъ того, когда ты ничего не имѣлъ, или меньше имѣлъ?.. Такъ-то надо молиться благодарственною молитвою! Иначе почему можно знать, что человекъ благодаренъ Богу, какъ не по добрымъ дѣламъ? Молитва, которою мы просимъ, беретъ себѣ, а молитва, которою благодаримъ, даетъ другимъ; первая касается только насъ, послѣдняя касается и тѣхъ, что около насъ. Благодарственная молитва требуетъ, чтобы и другіе-ближніе наши испытали на себѣ нашу благодарность Господу Богу.

Итакъ, други мои, молитесь о домашнемъ скотѣ своемъ и тогда, когда желаете ему благополучія, и тогда, когда онъ находится въ благополучіи. Молитесь не разъ и не **Нѣсколько** разъ, но **всегда**. Молитесь такъ, какъ я сказалъ вамъ. Этимъ вы и скоту своему поможете и душу свою спасете, и себѣ приобретете пользу, и Богу угодите. Хотѣлось мнѣ, возлюбленные мои, поговорить и еще съ вами объ этихъ любимыхъ и дорогихъ намъ животахъ нашихъ; хотѣлъ напр. я сказать вамъ кое-что о томъ, что, поручая скотину свою Богу, мы и сами не должны оставлять ее своими заботами и попеченіемъ, а также и о томъ, какъ иногда мы утѣсняемъ эти животы наши не на животъ, а на смерть; но я отлагаю рѣчь эту до будущаго воскресенья и побесѣдую съ вами объ этомъ тогда послѣ службы Божіей. Теперь же мнѣ жаль задерживать этотъ бѣдный скотъ. Смотрите, какъ рвется онъ на просторъ, на свѣжій воздухъ, на теплое солнце, на молодую пищу. Видно въ нашихъ клѣвахъ и загонахъ ему подчасъ было и тѣсно и сыро, и холодно и голодно. Проводите же его, съ миромъ и благословеніемъ Божіимъ, въ поле.

Господи, спаси люди твоя и благослови сіе малое достояніе ихъ. Аминь.

ПРЕСВИТЕРИДЫ ВЪ ПЕРВЕНСТВУЮЩЕЙ ЦЕРКВИ И ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ¹⁾.

Обязанности, лежавшія на пресвитеридахъ, съ теченіемъ времени и развитіемъ церковноприходской жизни, непосредственно или посредственно вошли въ кругъ обязанностей приходскихъ настоятелей или пресвитеровъ, и вообще пастырей церкви, какъ высшихъ, такъ и низшихъ степеней. Пастыри церкви, получая въ удѣлъ особенный приходъ и неимѣя надобности переходить съ одного мѣста на другое для евангельской проповѣди, могли уже не оставяя слова Божія, пецись и о столахъ (Дѣян. 6, 2). Пребывая въ молитвѣ и служеніи слова, они свою пастырскую дѣятельность могли расширить теперь, когда цѣлое населеніе известной мѣстности, составлявшее приходъ, стало христіанскимъ и не требовалось уже отъ пастырей внѣшней мисіонерской дѣятельности,—могли обратить всю свою заботливость на внутреннее благоустройство приходской жизни, на дѣла благотворенія и т. п. Отъ участія въ исполненіи обязанностей послѣдняго рода пастыри не устраняли и своихъ женъ, а также и матерей, которыя такимъ образомъ становились въ приходѣ пресвитеридами, исполняя обязанности, лежавшія спеціально на лицахъ, носившихъ это имя. Благочестивый пресвитеръ Анастасій говоритъ о себѣ св. Василию Великому: »я, святитель Божій, человѣкъ грѣшный и народнымъ подлежу данямъ, имѣю же воловъ двѣ пары, и одною дѣлаю самъ, а другою мой наемникъ, и отъ нихъ

одна на упокоеніе странныхъ, другая же на отдаіе да-ней; трудится же со мной и жена моя, служба страннымъ и мнѣ ¹⁾». Въ особенныхъ случаяхъ жены пресвитеровъ въ дѣлѣ страннопріимства замѣняли своихъ мужей. Объ этомъ же пресвитерѣ Анастасіи передается, какъ онъ, узнавши, что Василій В. имѣетъ посѣтить его домъ (онъ это провидѣлъ духомъ, будучи прозорливцемъ), сказалъ женѣ своей, госпожѣ Θεогніи: » я иду въ поле воздѣлывать землю, ты же, госпожа сестра моя, укрась домъ, и въ первый часъ дня возжегши свѣчи, выйди въ срѣтеніе святому Василю архі-епископу ²⁾». Перечитывая сказанія древнихъ о жизни пастырей древней церкви, мы на каждой почти страницѣ встрѣчаемъ выраженія: »бѣ страннолюбивъ«, »домъ его бѣ от-верстъ странникамъ и пришельцамъ« и т. п. Не одни, впрочемъ, заботы по страннопріимству вошли въ кругъ обя-занностей пастырскихъ, когда пастыри стали, такъ сказать, осѣдлыми; не только трудившіеся по дѣлу проповѣди еван-гелія братья находили временное успокоеніе въ жилищахъ при-ходскихъ пастырей; но и всѣ нищіе, убогіе, сироты, вдовы, больные и немощные находили въ своемъ пастырѣ, пресвитерѣ и епископѣ то самое, чего требовало положеніе нуждающихся. Пресвитеры въ своихъ приходахъ, а епископы въ мѣстахъ своихъ кафедръ, имѣли списки всѣхъ своихъ нищихъ, и пита-ли ихъ отъ своей трапезы, снабждая потребнымъ для виѣшней жизни, какъ это мы читаемъ, между прочимъ, въ житіяхъ св. Іоанна Милостиваго, св. Григорія Двоеслова, св. Тарасія-пат-ріарха константинопольскаго и др. Особенно сироты находили въ мѣстныхъ пастыряхъ отеческое о себѣ попеченіе и заботли-вость; жены пастырей и родственницы ихъ нерѣдко принимали на себя ближайшее попеченіе о сиротахъ. *Такъ въ житіи св.

¹⁾ Чет. Мин. въ жит. Василя В. 1 января.

²⁾ Тамъ же.

Климентъ епископа анкирскаго ¹⁾ читаемъ: »во время великаго голода, бывшаго въ Галатіи, нечестивые елліны побросали дѣтей своихъ по путямъ, потому что не имѣли, чѣмъ питать ихъ и сами погибали отъ голода. Тогда св. Климентъ собиралъ сихъ дѣтей въ домъ *Sofin*, другой матери своей (по смерти уже родной своей матери) и отъ имѣній своихъ воспитывалъ ихъ, одѣвалъ, училъ и приводилъ ко св. крещенію, и сотворилъ, такимъ образомъ, домъ *Sofin* сиротопитательницею, такъ что она сдѣлалась матерію многимъ дѣтямъ о Господѣ«. Это было еще до рукоположенія Климента въ епископа; а будучи уже епископомъ, онъ собралъ еще большее число дѣтей, по преимуществу сиротъ, и училъ ихъ книгамъ. Вдовы въ свою очередь въ своихъ пастыряхъ находили себѣ заступниковъ и покровителей. Извѣстенъ всѣмъ поступокъ св. Павлина милостиваго, который самаго себя отдалъ одной вдовѣ, чтобы она продала его для выкупа собственнаго ея сына, попавшаго въ плѣнъ къ вандаламъ.—Домы пастырей, въ случаѣ нужды, обращаемы были въ больницы, куда собирались больные; сами же пастыри здѣсь и прислуживали больнымъ; они не только подавали имъ пищу, но и собственными руками омывали ихъ раны. Самыя заразительныя болѣзни не удерживали пастырей отъ этихъ подвиговъ челоувѣколюбія. Въ исторіи Евсевія (кн. VII, гл. 22) вотъ въ какихъ чертахъ передается изображеніе подвиговъ пастырей александрійскихъ во время жестокой язвы, посѣтившей Александрію. Описаніе этихъ подвиговъ сдѣлано св. Діонисіемъ. Изобразивши, сначала, какой страхъ произвела эта язва на язычниковъ, и какъ безчеловѣчно они поступали тогда съ больными и умирающими, описующій говоритъ далѣе: »но для насъ это событіе было не тѣмъ; для насъ оно служило поводомъ къ уп-

²⁾ Чет. Мин. 23 января.

раженію и испытанію ни чѣмъ не мѣняе другихъ событій. Весьма многіе изъ нашихъ братій, отъ избытка любви и братолюбія, не щадили самихъ себя, но поддерживали другъ друга, безбоязненно посѣщали больныхъ, неутомимо ходили за ними и, служа имъ ради Христа, вмѣстѣ съ ними радостно умирали; потому что... заботясь о больныхъ и подкрѣпляя другихъ, пересадили ихъ смерть въ себя и скончались сами. Общенародную поговорку, по видимому, служившую всегда только выраженіемъ учтивости, они исполняли тогда самымъ дѣломъ, т. е. выходили изъ міра, какъ пошраемый всѣми прахъ (1 Кор. 1, 13). Такимъ-то именно образомъ оставили жизнь нѣкоторые пресвитеры и діаконы, и сподобились чести мучениковъ. Они принимали тѣла на распростертые руки и перси, закрывали имъ глаза, заключали уста, несли ихъ на своихъ плечахъ, и потомъ полагали, прижимали ихъ къ себѣ и обнимали, обмывали и одѣвали, а вскорѣ и сами сподоблялись того же; потому что оставшіеся въ живыхъ всегда слѣдовали по стопамъ своихъ предшественниковъ. Не говорится, чѣмъ проявлялось при этомъ участіе женъ этихъ пастырей, но нѣтъ сомнѣнія, что жены не удерживали ихъ отъ такихъ подвиговъ мужества, а скорѣе воодушевляли ихъ и сами помогали имъ.—Домашнія, частныя наставленія пастырями прихожанъ все больше и больше расширяли свой кругъ, такъ что пастыри имѣли возможность лично, безъ посредства другихъ лицъ смотрѣть даже за поведеніемъ членовъ своей паствы. Такъ св. Василій, пресвитеръ анкирскій, обходилъ весь городъ, поучая вѣрныхъ въ собственныхъ домахъ ихъ; и это дѣлалъ почти каждый день, за что наконецъ при Юліанѣ получилъ мученическую кончину ¹⁾. Такъ св. Маркіанъ, пресвитеръ и экономъ великой константинопольской церкви, своими част-

¹⁾ Чет. Мис. 22 марта.

ными наставленіями спасъ многихъ блудницъ, увѣщавая ихъ то словами, то щедротами своими, да поймутъ мужей и живутъ по закону: ибо тѣхъ которые предавались сему разврату отъ нищеты, снабдивъ своимъ имѣніемъ, обращалъ на цѣломудренное житіе ¹⁾). Одновременно съ этимъ во всѣхъ почти городахъ устраивались пріюты для бѣдствующихъ, которые содержались за общимъ столомъ. Такъ Василій В. устроилъ богадѣльни въ Кесаріи; Авакій въ Митиленѣ ²⁾), епископъ Теофилактъ въ Никомидіи ³⁾); даже въ селахъ были такіе пріюты ⁴⁾). Такія богоугодныя заведенія имѣли разныя названія, смотря по роду бѣдствующихъ, содержавшихся въ нихъ. Были *сиротскія дома*, гдѣ содержались сироты, *больницы*, гдѣ лежали больные, *гостиницы*, гдѣ кормили странниковъ, *дома для старцевъ*, гдѣ жили люди престарѣлые, *богадѣльни*, гдѣ содержались бѣдные всякаго рода. Всѣ почти доходы церковные поступали на эти заведенія; ничего не щадили для нихъ. Богадѣльня, устроенная Василиемъ В. въ Кесаріи каппадокійской, представляла собою такое громадное зданіе и при томъ такъ хорошо была расположена, что св. Григорій Богословъ называетъ ее новымъ городомъ и почитаетъ оное между чудесами свѣта (въ похвальн. словѣ Василию В.). Кромѣ множества покоевъ для больныхъ всякаго пола и возраста, въ богадѣльнѣ Василия В. были особыя комнаты для врачей, для странниковъ, для прислуживающихъ больнымъ, для разныхъ работъ, которыя производимы были въ ней, и для разныхъ запасовъ ⁵⁾). Смотрителями ихъ были обыкновенно священники, завѣдывая мужескою половиною, а

¹⁾ Чет. Мин. 10 янв.

²⁾ — — апрѣл. 17.

³⁾ — — март. 8.

⁴⁾ 138 письмо Василия В. въ русск. перев.

⁵⁾ Твор. Вас. В. въ русск. перев. ч. VI. стр. 220, 222, п. 90.

жены ихъ, какъ основательно можно предполагать, съ своей стороны наблюдали за женскою половиною. Такъ, въ Александріи такимъ смотрителемъ былъ св. Макарій, въ Константинополѣ при Іоаннѣ Златоустѣ, Зотикъ и потомъ Сампсонъ. На помощь священникамъ, смотрѣвшимъ за общимъ порядкомъ и благоустройствомъ богадѣлень, нанимали и содержали наемниковъ ¹⁾. Для служенія же больнымъ существовалъ особый классъ людей, извѣстныхъ подъ именемъ *параболанъ*, служившихъ въ особенности страдавшимъ заразительною болѣзнію и язвою, отчего произошло и самое имя параболанъ что значить, по буквальному переводу этого слова, людей, занимающихся весьма опасными дѣлами. — Вообще же о древнихъ пастыряхъ церкви слѣдуетъ сказать то самое, что св. Григорій Богословъ сказалъ о св. Василиѣ В. и Аѳанасіѣ александрійскомъ, именно, что въ нихъ «бѣдствующіе находили утѣшеніе, сѣдина — жезлъ, юность — дѣтovoжденіе, нищета — снабдителей, вдовы — покровителей, сироты — отцовъ, больные — врачей, отъ всякой болѣзни подающихъ врачевство, и всѣ — всѣмъ бывшихъ вся (1 Кор. 9, 22), да всѣхъ, или какъ можно большее число людей, пріобрѣщаютъ» ²⁾. — Нужно ли упоминать, затѣмъ, что и монастыри, съ перваго же времени своего основанія, считали своею обязанностію не только подвижничество, но и благотворительность въ самыхъ широкихъ и разнообразныхъ ея видахъ; какъ при мужескихъ, такъ и при женскихъ монастыряхъ были воспитательныя и благотворительныя заведенія: школы, богадѣльни и больницы....

Изъ сказаннаго видно, что пресвитериды, по раздѣленіи прежде опредѣленныхъ и указанныхъ для нихъ занятій и обязанностей между пресвитерами въ каждомъ приходѣ,

¹⁾ 90 письм. Васил. В.

²⁾ Твор. св. от. IV, 139. II, 185. 212.

между различными богоугодными заведениями, между монастырями съ ихъ благотворительными учрежденіями, сдѣлались излишними и неумѣстными. Шестидесятилѣтнія старухи не могли теперь быть особенно полезными въ Церкви; прежде все шло и примѣняемо было къ потребностямъ и нуждамъ Церкви; нельзя долго было останавливаться на выборѣ; нужно было дать занятія и указать средства жизни и престарѣлымъ женщинамъ. Теперь же сами вдовицы, подъ охраною монастырскихъ уставовъ и стѣнъ, могли находить себѣ приличный для душевнаго спасенія пріютъ и временное небурное пристанище.

Все это такъ и въ настоящее время—въ городахъ, гдѣ есть монастыри, разнаго рода богоугодныя заведенія; но что же въ деревняхъ, въ сельскихъ приходяхъ? Гдѣ можно, тамъ конечно, при усердіи приходскаго церковнаго попечительства, устроится пріютъ, богадѣльня, школа; но въ большинствѣ случаевъ сельскому пресвитеру самому придется нести всѣ тѣ обязанности, часть которыхъ лежала нѣкогда на пресвитеридахъ. И естественно при этомъ надѣяться и ожидать, что наилучшею помощницею ему въ этомъ будетъ всегда супруга его, сдѣлавшись, хотя и не по назначенію, но по своимъ дѣйствіямъ въ приходѣ *современною пресвитеридою*.

Хотѣлось бы теперь намѣтить кругъ такихъ дѣйствій въ приходѣ, гдѣ желательно участіе жены сельскаго пресвитера, гдѣ это участіе можетъ сопровождаться самыми благотѣльными послѣдствіями для церковно-приходской жизни и гдѣ жены священниковъ могутъ являться съ характеромъ древнихъ пресвитеридъ, вполне замѣняя собою сихъ послѣднихъ.

1) Въ просвѣщеніи или учительствѣ жена пастыря, не имѣя вообще права, какъ женщина учить въ церкви (1 Кор. 14, 34. 1 Тим. 2, 8. 9. 11. 12), имѣетъ право и я

сказалъ бы даже—обязанность помогать мужу въ школѣ, не только въ женскомъ, но и мужскомъ ея отдѣленіи. Прискилла съ Акиллою, въ присутствіи ап. Павла въ Ефесѣ, частно излагала Аполлосу ученіе Господа (Дѣян. 18, 26). Трифена и Трифоса, Марія, Персида и другія (Рим. 16, 3. 6. 12. 13) трудились въ Римѣ о Господѣ, т. е. подобно Эводи и Снытихи въ Филиппахъ (Фил. 4, 2. 3.) *сподвизались въ благовѣствованіи* вмѣстѣ съ ап. Павломъ. Поэтому и женѣ священника сподвизаться вмѣстѣ съ супругомъ хотя въ школѣ совершенно приличествуетъ. А гдѣ есть воскресныя и праздничныя школы, тамъ въ женскомъ отдѣленіи жена священника, какъ новая пресвитерида, нравственнымъ своимъ долгомъ даже обязывается выступать съ своимъ знаніемъ, своимъ образованіемъ и желаніемъ просвѣщенія духовнаго паствѣ своего мужа. Незамѣнима она здѣсь, хотя бы въ приходѣ была и спеціальная учительница для ежедневной школы, а также были и способныя помощницы для преподаванія въ воскресной школѣ. Вліяніе образованной матушки здѣсь можетъ быть едва ли не сильнѣе вліянія самой способной учительницы.

2) Въ пастырствѣ или руководствѣ пастыремъ своей паствы жена священника въ своемъ приходѣ можетъ быть замѣною пресвитериды въ древнемъ ея значеніи, въ томъ особенно отношеніи, что, представляя собою образцовую жену, прекрасную мать семейства и отличную хозяйку, этимъ однимъ она можетъ помогать своему мужу въ руководствѣ паствы къ истинному совершенству въ семейной особенно жизни. Семейная жизнь рѣдко является образцовой въ русскихъ семействахъ; семейныхъ добродѣтелей не много видимъ; отношенія мужей къ женамъ и взаимно не всегда безупречны. Тутъ то и мѣсто, такъ сказать, внутреннему миссіонерству жены священника. Въ постановленіяхъ апостольскихъ, при наставленіи епископу

избрать для служенія женамъ вѣрную и святую *диаконису* или, что одно и тоже, пресвитериду, замѣчается между прочимъ: »иногда случается такъ, что въ иные дома не можешь ты, ради невѣрныхъ, послать діакона; тогда можешь, въ отклоненіе худыхъ подозрѣній, послать діакониссу«. Такіе случаи могутъ быть нерѣдко и въ приходѣ. Мы имѣемъ на примѣръ въ настоящую минуту подъ руками замѣтку одного сельскаго священника, присланную въ нашу редакцію. Она озаглавлена авторомъ такъ: »Благое дѣло священнической жены и хорошей примѣръ женамъ сельскихъ пастырей«. Здѣсь передается, какъ одна почтенная жена священника, *Анна Миловская* ¹⁾, своимъ добрымъ вліаніемъ и убѣжденіемъ способствовала обращенію къ православію одной прихожанки, совращенной въ расколъ. Въ деревнѣ, гдѣ жила совращенная, по характерному выраженію автора замѣтки, »православныя души рѣже, чѣмъ колося на пожатой нивѣ, или по собраніи винограда грозды, затаившіяся въ листьяхъ«. Только крестьянка *Кочетова* выдавалась своимъ православіемъ, не рѣдкою гостью она была и въ домѣ приходскаго священника. »Прошедши двухверстное разстояніе, по словамъ автора замѣтки, она заходила въ жилище пастыря отдохнуть предъ богослуженіемъ, а въ холодное время обогрѣться. Нерѣдко приходила въ домъ священника и въ другія времена, вѣроятно потому, что будучи одинокою по православію и благочестію не только въ мѣстѣ своего жительства, но и въ самомъ своемъ семействѣ, которое заражено было расколомъ, она находила себѣ единственное утѣшеніе въ бесѣдѣ съ своимъ пастыремъ и его благоразумною супругою«. Случилось, однако, что мѣстный расколоучитель увлекъ *Кочетову* въ расколъ; надеж-

¹⁾ Нижегородской епархіи, лукояновскаго уѣзда, села Кочурова.

ды на обращеніе къ православію не было, тѣмъ болѣе, что со-
 вращенная скоро тяжело заболѣла и близка была къ смерти,
 а родные никакъ не допустили бы къ ней священника, если бы
 умирающая и пожелала получить напутствіе отъ православнаго
 пастыря. Войти же священнику въ раскольниковскій домъ
 незваннымъ, не представляло удобствъ къ ожиданіямъ благо-
 успѣшнаго дѣйствія. Что оставалось пастырю дѣлать? Онъ
 предложилъ своей супругѣ пойти въ домъ совращенной въ
 расколъ больной, «въ качествѣ посѣтительницы». Результа-
 томъ этого посѣщенія было обращеніе больной къ православію;
 она, вслѣдствіе убѣжденій и слезъ матушки, пожелала ви-
 дѣть священника, была напутствована имъ и погребена,
 вскорѣ скончавшись, по православному обряду. »Быль ли
 бы подобный успѣхъ въ спасеніи Кочетовой, заключаетъ
 авторъ замѣтки, содержаніе которой мы передали кратко,
 если бы священникъ не послалъ прежде жену свою, но
 самъ внезапно явился къ ней?.. Внезапное явленіе священ-
 ника, какъ ангела свѣтлаго, могло бы устрашить расколъ-
 никовъ, особенно съ божественными, святыми, пречис-
 тыми, безсмертными, небесными и животворящими, стра-
 шными Христовыми Тайнами. Раскольники, въ присутствіи
 священника, какъ человѣка для нихъ подозрительнаго, на-
 брѣвно заираютъ свои чувства. Какъ молотъ, ударяя по
 наковальнѣ, не сокрушаетъ ее: такъ слово священника не
 поражаетъ грубыхъ и окаменѣлыхъ сердець раскольниковъ.
 Жена же священника принятая безъ всякаго подозрѣнія, въ
 качествѣ простой знакомой посѣтительницы, ласковымъ и
 радушнымъ говоромъ, съ непритворными слезами, могла бо-
 лѣе подѣйствовать, какъ на самую больную, такъ и на ея
 семейство. Какъ свѣча загашенная, когда еще имѣетъ го-
 рящую свѣтильню, при дуновеніи на нее, опять загарает-
 ся: такъ Кочетова — свѣтлая свѣча по православію, загашен-
 ная вѣтромъ льщенія и угрозъ, имѣя еще внутри себя го-

рящую свѣтильню православной вѣры, благотворнымъ вѣнцемъ броткихъ и назидательныхъ совѣтовъ и объясненій жены священника, снова возгорѣлась благочестіемъ и православіемъ, и спасеніе ея совершилось. Этотъ образчикъ истинно пресвитеридскаго дѣйствования жены священника наглядно показываетъ, гдѣ въ настоящее время искать пресвитеридъ. Въ своихъ житейскихъ отношеніяхъ съ прихожанами, жена священника можетъ узнать много такого, чего пастырю и въ вѣкъ бы не узнать; и здѣсь же для пастырскаго дѣйствования, по указанію именно пресвитериды, представляется особенное поприще, обѣщающее благоплодные успѣхи уже и потому, что въ нихъ принимаетъ участіе женщина. Правильныя міровоззрѣнія въ приходѣ тогда только съ успѣхомъ могутъ быть распространяемы, когда проникнуты оными будутъ женщины, которыя своимъ дѣтямъ будутъ передавать эти міровоззрѣнія съ своимъ, такъ сказать, молокомъ. Въ средѣ женщинъ едва ли съ большимъ успѣхомъ можетъ дѣйствовать кто либо, кромѣ самой же женщины. И это теперь тѣмъ легче для сельскихъ матушекъ, что онѣ, вслѣдствіе развивающагося въ семействахъ духовенства образованія, достаточно могутъ считаться приготовленными пособлять своимъ мужьямъ не въ однихъ только семейныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ; нужно впрочемъ замѣтить, что уже и были образцы такихъ женъ пастырей. Вотъ какъ св. Григорій Богословъ изображаетъ свою мать, жену епископа Григорія. »Въ немъ (супружествѣ блаженнаго Григорія и Нонны) такъ соединились всѣ превосходныя, и мужескія и женскія качества, что бракъ былъ не плотскимъ только союзомъ, но не менѣе того и союзомъ добродѣтели. Супруги, превосходя другіхъ, не могли превзойти другъ друга, потому что въ обоихъ добродѣтель была одинаковой силы и цѣны. Жена, данная Адаму помощникомъ по нему (Быт. 2, 18), потому что добро быти человѣку не единому, изъ соотрудницы

сдѣлалась врагомъ, стала не супругою, но противницею, обольстивъ мужа сластолюбіемъ и древомъ познанія лишивъ древа жизни. Но жена, данная Богомъ моему родителю, была для него не только сотрудницею, что еще не очень удивительно, но и предводительницею. Она сама и словомъ, и дѣломъ направляла его ко всему превосходному. И хотя почитала для себя первымъ долгомъ, по закону супружества, покоряться мужу во всемъ другомъ; однако же не устыдилась быть его наставницею въ благочестіи. Конечно, достойна она въ семь удивленія, но еще достоудивительнѣе покорствующій ей добровольно ¹⁾».

3) По дѣламъ внѣшней благотворительности, новыя пресвитериды, зная своихъ приходскихъ нищихъ, больныхъ, несчастныхъ, всегда могутъ, при содѣйствіи своихъ мужей, или приходскихъ попечительствъ, помогать всѣмъ требующимъ помощи. Къ кому, если не къ матушкѣ и теперь въ приходахъ обращаются нерѣдко за тѣмъ или другимъ лѣкарственнымъ снадобьемъ? Кто подаетъ совѣтъ, какъ помочь въ той или другой бѣдѣ? Гдѣ останавливаются для отдыха пришедшіе изъ отдаленныхъ деревень къ говѣнью или въ воскресенье и праздникъ на литургію? Гдѣ больше находятъ себѣ ночное отдохновеніе странники, да и просто проѣзжіе, если не въ домѣ священника подъ заботливымъ попеченіемъ жены его?

Мы напомнили читателямъ о древнихъ пресвитеридахъ, намѣтили и то, гдѣ могутъ являться новыя; сдѣлать же дальнѣйшія выводы и приложенія къ современной практикѣ надѣемся въ будущемъ.

Х. О.

¹⁾ Творен. св. от. II, 106, 107.

ЗАМѢТКИ О БЫТІИ СЕЛЬСКАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ РОССІИ СРАВНИТЕЛЬНО СЪ БЫТОМЪ ЕГО ВО ВНУТРЕННЕЙ РОССІИ ¹⁾.

Итакъ, отличительная и при томъ исторически унаслѣдованная бытовая черта сельскаго духовенства въ юго-западномъ краѣ Россіи состоитъ въ большей близости быта духовнаго къ дворянскому чѣмъ, къ крестьянскому. Особья и, какъ мы видѣли, также исторически образовавшіяся матеріальныя условія жизни духовенства даютъ ему возможность фактически поддерживать эту бытовую черту. И дѣйствительно каждый, кому приходилось наблюдать бытъ сельскаго духовенства въ югозападной Россіи, сознается, что священники здѣсь живутъ сходно съ небогатыми помѣщиками, управляющими и арендаторами имѣній средней руки, и вообще съ людьми, занимающими высшее—землевладѣльческое положеніе въ сельской средѣ. Домъ священника хотя построенъ также непрочно, какъ и всѣ почти сельскіе дома въ югозападномъ краѣ, большая часть котораго отличается теплымъ климатомъ и малолѣсьемъ, представляетъ видъ довольства и относительнаго комфорта. Крыльцо часто парадное въ видѣ маленькаго подъѣзда; изъ сѣней вы ступаете въ переднюю, назначенную для сниманія и помѣщенія верхней одежды; затѣмъ непременно есть отдѣльная гостинная комната для приѣма гостей; семейство помѣщается большею частію въ 2—3-хъ комнатахъ и нерѣдко есть отдѣльный кабинетъ для самаго священника. Такимъ образомъ одно уже количество и расположеніе комнатъ ясно показываетъ вамъ, что вы находитесь въ домѣ челоуѣка, вполне усвоившаго себѣ бытовія стороны западно-европейской цивилизаціи. Впечатлѣніе это усиливается въ васъ обзорніемъ мебели. Въ гостинной находится нѣсколько

¹⁾ См. № 16—й.

стульевъ, иногда и кресель съ подушками, рѣдко конечно мягкими и на пружинахъ, но всегда обитыми цвѣтнымъ ситцемъ и даже не дорогой шерстяной матеріей. На приличномъ мѣстѣ стоитъ болѣе или менѣе красивый и удобный диванъ, предъ нимъ круглый столъ, кромѣ котораго, смотря по величинѣ комнаты, подъ стѣнами стоятъ еще 1—2 и болѣе стола, часто складные и даже такъ называемые ломберные. На удобномъ мѣстѣ помѣщается фортепіано, достоинство и цѣна котораго разумѣется соотвѣтствуютъ достатку хозяина дома. Въ жилыхъ комнатахъ конечно мебель похуже, но все же не скамьи и лавки, а стулья и табуретки. Человѣкъ, постоянно жившій въ средней Россіи и особенно воспитанный въ средѣ тамошняго духовенства, войдя въ подобный домъ будетъ пораженъ непривычною для него обстановкой и, судя по тѣмъ образцамъ, которые онъ привыкъ встрѣчать на своей родинѣ, подумаетъ, что хозяинъ дома принадлежитъ къ числу самыхъ богатыхъ сельскихъ священниковъ. Но такое заключеніе будетъ неполнѣе вѣрно, даже болшею частію невѣрно, потому что извѣстная степень комфортабельности внѣшней обстановки соотвѣтствуетъ только исторически унаслѣдованной бытовой чертѣ духовенства, но не степени его достатковъ. Даже у самыхъ небогатыхъ священниковъ жилище все—таки устроено до извѣстной степени комфортабельно и соотвѣтственно небогатому дворянскому быту. Наприм. фортепіано мнѣ случалось встрѣчать въ самыхъ небогатыхъ священническихъ домахъ, гдѣ есть взрослые дочери, между тѣмъ какъ въ срединной Россіи оно составляетъ большую рѣдкость и въ домахъ самыхъ богатыхъ священниковъ.

До извѣстной степени комфортабельному устройству жилищъ соотвѣтствуетъ и нѣкоторая свѣтскость нравовъ и обычаевъ сельскаго духовенства. Югозападный край, какъ мы сказали, есть попреимуществу земледѣльческій. Къ

тому же сельскіе священники владѣютъ значительнымъ количествомъ земли, приносящей хорошей доходъ. Поэтому они гораздо болѣе преданы земледѣлю, нежели сельское духовенство внутренней Россіи. Конечно, чтобы получать выгоды отъ земледѣлія необходимо быть трудолюбивымъ и усерднымъ хозяиномъ, и въ этихъ прекрасныхъ качествахъ нельзя отказагь ни одному почти сельскому священнику югозападной Россіи. Но самая доходность земель, соединенная съ относительнымъ многоземеліемъ, даетъ имъ возможность всѣ черныя и тяжелыя работы предоставлять работникамъ наемнымъ, или прихожанамъ—крестьянамъ, смотря по установившимся обычаямъ, а самимъ, въ качествѣ землевладѣльцевъ, только наблюдать за ходомъ полевыхъ работъ. Въ лѣтнюю рабочую пору сельскій священникъ съ ранняго утра въ полѣ и хлопочетъ о воздѣлываніи полей или уборкѣ хлѣба, но вы его никогда не встрѣтите самага за плугомъ и съ косой въ рукахъ. По крайней мѣрѣ намъ никогда не слугалось видѣть это или слышать о подобномъ фактѣ, между тѣмъ какъ въ срединной Россіи часто можно видѣть сельскаго священника саморучно работающимъ въ полѣ и даже совершенно безъ работника. Такое отношеніе къ земледѣлію даетъ сельскому священнику югозападной Россіи болѣе свободы въ дѣйствіяхъ и болѣе возможности предаваться умственнымъ занятіямъ. Не говоря о трудахъ по приходу, священникъ удаляется съ поля даже при извѣстіи о пріѣздѣ къ нему гостей, за исключеніемъ развѣ самой трудной и спѣшной рабочей поры, когда почти всѣ никуда не выѣзжаютъ изъ дому. Имѣя дома довольно времени для чтенія, онъ нерѣдко и въ поле выѣзжаетъ съ книгою въ рукахъ и, сдѣлавши надлежащія распоряженія, предается спокойному чтенію въ тѣни древесной или искусственно устроенной, по временамъ только отрываясь отъ книги для наблюденія за ходомъ работъ. Вслѣдствіе та-

кихъ благопріятныхъ условій жизни, сельскій священникъ югозападнаго края, вообще говоря, при разговорѣ представляется болѣе образованнымъ, или—по крайней мѣрѣ болѣе начитаннымъ, чѣмъ сельскій священникъ средней Россіи.

Съ земледѣліемъ неразрывно связано скотоводство. По этому сельскіе священники югозападной Россіи имѣютъ обыкновенно довольно много домашняго скота, количество котораго разумѣется соразмѣряется съ количествомъ владѣемой ими земли и вообще съ достаткомъ ихъ. Мы видали сельскихъ священниковъ, владѣвшихъ нѣсколькими десятками воловъ и лошадей, такъ что одинъ рабочій скотъ священника составлялъ цѣлое стадо. Но это конечно исключенія. Вообще же священникъ средняго достатка имѣетъ 2—4—6 паръ воловъ и 1—2 пары лошадей ¹⁾; при этомъ 3—4 коровы и болѣе или менѣе значительное количество свиней и домашнихъ птицъ ²⁾. Въ скотоводствѣ, какъ и въ земледѣліи, вся черная сторона дѣла предоставлена прислугѣ; самъ же священникъ и его жена только надзираютъ за тѣмъ, имѣетъ ли прислуга надлежащій уходъ за домашними животными. Конечно надзоръ этотъ не поверхностный—великопанскій, но мѣлочно—хлопотливый, внимательный и усердный; а все же надзоръ—не черная работа. При значительномъ, говоря относительно, количествѣ домашнихъ животныхъ и при отсутствіи обычая самимъ непосредственно ухаживать за нимъ, въ домѣ священника конечно

¹⁾ Здѣсь обыкновенно запрягаютъ какъ лошадей, такъ и воловъ парами въ дышло, потому и считаютъ ихъ парами. Кромѣ того въ плугъ впрягается обыкновенно двѣ пары воловъ; потому у сельскаго хозяина большею частію бываетъ четное число воловъ.

²⁾ Мелкое овцеводство здѣсь мало развито, а крупное, по своей хлопотливости и по множеству занятій относительно земледѣлія, малодоступно священнику.

должно быть не мало и прислуги. И действительно въ каждомъ почти домѣ есть 2—3 женскихъ прислуги и 1—2 мужскихъ. Количество прислуги конечно соразмѣряется и съ много-семейностью священника. Одна женщина служитъ кухаркой и вмѣстѣ присматриваетъ за домашними животными, ухоть за которыми преимущественно усвоены женщинамъ, другая, а иногда и двѣ, если въ семействѣ священника есть нѣсколько взрослыхъ дочерей, состоитъ при комнатахъ. Смотря по достатку, есть отдѣльный кучерь и отдѣльный работникъ.

Такимъ образомъ вся виѣшняя обстановка священника дворянская. И крестьяне—прихожане такъ и величаютъ его »паномъ—добродіемъ«, а жену его »пани—добродійкой«, сыновей »паничами«, а дочерей »паннами«. При встрѣчѣ съ священникомъ крестьянинъ снимаетъ шапку и рѣдко подходитъ подъ благословеніе, а большею частію только цѣлуетъ руку, какъ это принято у крестьянъ здѣшнихъ дѣлать при встрѣчѣ со всеѣми людьми изъ высшихъ сословій¹⁾. Вообще крестьянинъ относится къ священнику съ глубокимъ почтеніемъ, какъ къ лицу высшему, равному со

¹⁾ Обычай очевидно католическо-польскаго происхожденія. Полякъ даже и высшаго сословія при встрѣчѣ съ ксендзомъ цѣлуетъ его въ руку, а если ксендзъ уклонится—въ грудь (въ области сердца), въ плечо, а ксендзъ отвѣчаетъ цѣлованіемъ въ голову. Вообще у поляка поцѣлуй замѣняетъ наше рукопожатіе или даже простой поклонъ. Слѣдуя этому, укоровившемуся въ край, обычаю не только православный, но и крестьянинъ—католикъ цѣлуетъ руку у православнаго священника при встрѣчѣ съ нимъ. Да и вообще крестьяне—католики мало дѣлаютъ различія между ксендзомъ и православнымъ священникомъ и охотно обращаются къ послѣднему съ своими требами, въ случаѣ отсутствія ксендза изъ прихода или какого-нибудь другаго пренятствія къ совершенію требъ по католическому обряду.

всѣми панами. Священникъ удостоить его своимъ посѣщеніемъ по случаю какого-нибудь семейнаго праздника, соединеннаго съ благословеніемъ Церкви, наприм. по случаю свадьбы, крестинъ и т. п., иногда выпьетъ даже чарку вина, но затѣмъ удаляется. Сельскій священникъ югозападнаго края никогда не снизойдетъ до знакомства съ крестьяниномъ—прихожаниномъ, хотя бы и очень богатымъ, до панибрагства съ нимъ, до хожденія къ нему въ гости. Онъ водить знакомство съ людьми равнаго общественнаго положенія, съ сосѣдними священниками, землевладѣльцами, съ чиновниками, офицерами и т. п. Такому знакомству соответствуетъ и времяпровожденіе гостей. При собраніяхъ въ домѣ священника болѣе пожилые гости иногда играютъ въ карты, а чаще ведутъ солидный разговоръ о разныхъ политическихъ, общественныхъ, административныхъ и хозяйственныхъ предметахъ, а молодежь танцуетъ подъ звуки фортепіано, на которомъ играетъ дочь священника или одна изъ пріѣзжихъ дѣвицъ. Здѣсь нѣтъ уже той старорусской застѣчивости, которою отличаются духовныя дѣвицы въ срединной Россіи. Дочери югозападно-русскихъ священниковъ нерѣдко воспитываются въ пансіонахъ, а если и дома, то кромѣ грамотности, которую знаютъ безъ исключенія всѣ духовныя дѣвицы, обучаются разнымъ предметамъ знанія, входящимъ въ составъ училищныхъ курсовъ. Онѣ болѣею частію довольно начитанны и въ состояніи поддерживать всякій, конечно не ученый только, разговоръ. Книжныя знанія и образованность, а равно и свѣтская ловкость дѣвицъ высоко цѣнятся и женихами ихъ—молодыми кандидатами священства. Напротивъ навыкъ дѣвицъ къ хозяйственнымъ трудамъ здѣсь имѣетъ далеко не такое важное значеніе, какъ въ духовенствѣ велико-русскомъ. Даже и въ приданомъ болѣе вниманія обращается здѣсь на денежную сторону и на разныя принадлежности туалета и комфорта

(фортепiano, экипажи, лошади экипажные, а верабочи), чѣмъ на принадлежности сельскаго хозяйства; тогда какъ при бракахъ въ велико-русскомъ духовенствѣ послѣднія играютъ роль главной статьи въ приданомъ. Тѣмъ же характеромъ свѣтскости отличается и воспитаніе священническихъ сыновей въ югозападной Россіи. Это уже не тѣ скромные и застѣнчивые, подѣ часъ неуклюжіе и неловкіе бурсаки, какими нерѣдко представляются священническіе сыновья въ срединной Россіи. Напротивъ это довольно ловкіе и приличные для свѣтской жизни молодые люди, которые не уронятъ себя, не покраснѣютъ и не растеряются ни въ какомъ, конечно не очень высокомъ и парадномъ, обществѣ. Разумѣется и здѣсь, какъ и вездѣ, есть исключенія. Сыновья сельскихъ священниковъ еще съ малолѣтства привыкаютъ обращаться въ обществѣ, носящемъ до известной степени свѣтскій характеръ. Затѣмъ въ старшихъ классахъ семинаріи они всегда успѣваютъ пріобрѣтать знакомства въ свѣтскихъ семействахъ, даже бывать иногда въ публичныхъ собраніяхъ, и такимъ образомъ съ ранней молодости пріучаются держать себя въ обществѣ на одинаковомъ уровнѣ со всеми сколько нибудь образованными молодыми людьми. Ихъ уже не манятъ къ себѣ родные поля и лѣса. Напротивъ они видимо отдають предпочтеніе городской жизни съ ея цивилизованными нравами и обычаями. А при посѣщеніи домовъ родительскихъ на праздники и каникулы они находятъ удовольствіе въ томъ, чтобы почаще посѣщать собранія у знакомыхъ сосѣдей, или у себя; такъ какъ родители для развлеченія дѣтей своихъ устраиваютъ въ своемъ домѣ собранія.

Такое въ общемъ очеркъ бытъ сельскаго духовенства въ югозападномъ краѣ Россіи. Впрочемъ нашъ очеркъ относится собственно къ быту сельскихъ священниковъ. Въ бытѣ низшихъ членовъ причта въ этомъ краѣ есть нѣко-

торая особенная черта, также образовавшаяся исторически. Изъ приведеннаго нами краткаго очерка историческихъ условий, подъ вліяніемъ которыхъ постепенно сформировался современный бытъ сельскаго духовенства въ югозападной Россіи, видно, что православное духовенство этого края долгое время находилось въ тѣсныхъ отношеніяхъ къ приходскому католическому духовенству. Хотя въ дѣлѣ религіи отношенія эти выражались въ борьбѣ, въ сопротивленіи, но въ общежитейскихъ дѣлахъ, касающихся собственно бытовой стороны жизни, католическое духовенство, какъ стоявшее говоря вообще, на высшей степени цивилизаціи, вліяло на православное. Какъ вообще при столкновеніи людей мало цивилизованныхъ съ людьми высшей цивилизаціи, первые подпадаютъ вліянію послѣднихъ и прежде всего усвояютъ себѣ ихъ внѣшній образъ жизни, такъ и въ югозападномъ краѣ и русское дворянство мало по малу усвоило себѣ образъ жизни польскаго магнатства и на бытъ русскаго духовенства отразились нѣкоторыя черты изъ быта католическаго духовенства. Между прочимъ это именно обстоятельство повліяло и на отношенія членовъ причта между собою. Какъ извѣстно въ католичествѣ причетники, можно сказать, не имѣютъ никакого значенія; они въ собственномъ смыслѣ служители храма и больше ничего. А такъ какъ ксендзь есть глава прихода и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы хозяинъ приходскаго храма, то причетники, служа храму, служатъ и ксендзу, т. е. въ собственномъ смыслѣ прислуживаютъ ему. Подобное же до нѣкоторой степени приниженное положеніе причетниковъ мы находимъ и въ православныхъ приходахъ югозападнаго края. Этому также много содѣйствовало и дворянское происхожденіе большей части священниковъ, между тѣмъ какъ причетники конечно выходили изъ низшихъ сословій и были люди съ незначительнымъ образованіемъ, какъ и теперь. Да и самыя, указан-

нья нами выше, матеріальныя пособія, какъ польскіе па-
 новъ, такъ и православно-русскихъ дворянъ, обращались са-
 ва ли неисключительно на приходскихъ священниковъ, а
 не на весь причтъ. По крайней мѣрѣ въ настоящее время,
 на сколько мы знаемъ это дѣло, приписной землей владѣ-
 ютъ обыкновенно одни священники, а прочіе члены причта
 довольствуются только узаконенной пропорціей церковной зе-
 мли. Эти историческія условія не утратили своего вліянія
 и до настоящаго времени. Въ югозападной Россіи причет-
 никъ во всѣхъ отношеніяхъ находится въ почтительномъ
 отдаленіи отъ священника. Его быть сходенъ съ крестьян-
 скимъ или мѣщанскимъ, но никакъ не съ дворянскимъ. Онъ
 помогаетъ священнику въ сельско-хозяйственныхъ заботахъ
 въ качествѣ какъ бы эконома въ помѣщицьемъ хозяйствѣ,
 а нерѣдко и въ качествѣ простаго слуги. Священникъ къ
 нему благосклоненъ, ласковъ, но не водить съ нимъ зна-
 комства. Онъ угоститъ иногда причетника виномъ и заку-
 ской, но рѣдко, и то безъ гостей, самъ раздѣлитъ съ нимъ
 трапезу или пригласитъ его къ семейному столу. Онъ и
 жена его удостоятъ конечно своимъ посѣщеніемъ домъ при-
 четника по какому либо особому случаю (крестинъ, свадьбы
 и т. п.), но не пойдутъ къ нему запросто въ гости. Даже
 дѣти священника въ глазахъ причетника суть непростые
 семинаристы, а паничи. И рѣдко случается въ югозапад-
 номъ краѣ, чтобы сынъ священника, по исключеніи изъ
 семинаріи, сдѣлался причетникомъ; въ такомъ случаѣ онъ
 опредѣляется въ гражданскую службу. Даже и обратное
 явленіе, т. е. чтобы дѣти причетниковъ, по успѣшномъ
 окончаніи курса наукъ въ семинаріи, поступали на свя-
 щенническія мѣста или въ высшія учебныя заведенія, встрѣ-
 чается здѣсь не особенно часто. Дѣти причетниковъ менѣе
 подготовлены къ школѣ, менѣе развиты и наконецъ менѣе
 самолюбивы, чѣмъ дѣти священниковъ; послѣдніе считаютъ

за стыдъ для себя стоять ниже первыхъ по ученю. Между тѣмъ въ срединной Россіи часто дѣти причетниковъ учатся лучше дѣтей священниковъ и особенно богатыхъ и поступаютъ во священники. Что касается діаконовъ, то они конечно и по своему быту и по общественному положенію стоятъ къ священникамъ ближе другихъ членовъ причта, но и діаконы рѣдко приглашаются въ домъ священника въ качествѣ гостей и вообще между семействами тѣхъ и другихъ рѣдко устанавливаются дружественныя отношенія близкаго знакомства. Впрочемъ, въ приходахъ искони православныхъ, діаконовъ обыкновенно занимаетъ высшее положеніе, чѣмъ въ бывшихъ униатскихъ приходахъ, потому что первые въ годину бѣдствій нерѣдко подолгу оставались безъ священника и въ такомъ случаѣ діаконовъ по возможности замѣняли его для прихожанъ. Вслѣдствіе того сельскіе прихожане и доселѣ смотрятъ на діакона, какъ на лице, до извѣстной степени замѣняющее священника и по своему сану близкое къ нему. Въ приходахъ же, бывшихъ долгое время униатскими, которые поэтому подвергались сильному вліянію католичества, должность діакона встрѣчается рѣдко и вообще сельскіе прихожане имѣютъ объ ней смутное и невысокое понятіе. Въ такихъ приходахъ и причетники, по установившемуся издавна обычаю, находятся въ болѣе приниженныхъ отношеніяхъ къ священникамъ, чѣмъ въ приходахъ искони православныхъ.

Составляя наши замѣтки, мы не имѣли въ виду восхвалять или осуждать бытъ того или другаго духовенства. Мы желали только въ краткомъ очеркѣ изобразить фактическія, т. е. дѣйствительно существующія черты духовнаго быта какъ въ средней, такъ и въ югозападной Россіи и указать тѣ историческія условія, которыя легли въ основаніе этихъ чертъ. Но мы считали совершенно безцѣльнымъ и неумѣстнымъ вдаваться въ обсужденіе достоинствъ и не-

достатковъ тѣхъ или другихъ бытовыхъ чертъ, такъ какъ всѣ они образовались длиннымъ путемъ историческаго развитія народа и слѣдовательно измѣнить ихъ не могутъ не только никакія разсужденія о достоинствахъ и недостаткахъ ихъ, но даже и крутыя насильственные мѣры. Какъ выработался бытъ духовенства путемъ исторіи, такъ путемъ постепеннаго историческаго движенія онъ будетъ и измѣняться. И въ настоящее время подобное измѣненіе дѣйствительно совершается. На бытъ духовенства значительно, хотя и неглубоко, отразилась вся совокупность полѣднихъ великихъ реформъ русской общественной жизни. Реформы эти конечнымъ своимъ результатомъ во всякомъ случаѣ имѣютъ уравненіе всѣхъ сословій, отчасти уничтожая нѣкоторыя сословныя привилегіи, а главнымъ образомъ распространяя общечеловѣческія права на всѣ сословія. Подобныя реформы, обнимая собою всѣ стороны народной жизни, неизбежно и прочно, хотя и въ строгой послѣдовательности, безъ всякихъ скачковъ и насилій, развиваютъ всѣ силы народа и матеріальныя и умственныя. Путемъ этого постепеннаго развитія совершается постепенное возвышеніе быта народнаго. Распространеніе образованія въ массѣ народа съ одновременнымъ развитіемъ его матеріальныхъ средствъ уничтожаетъ предрасудки, смягчаетъ нравы, изглаживаетъ грубыя бытовые черты, вызываетъ новыя потребности и вообще сближаетъ бытъ народа съ бытомъ цивилизованныхъ сословій. А такъ какъ бытъ сельскаго духовенства во внутренней Россіи, вслѣдствіе историческихъ условій, вообще примыкаетъ къ быту крестьянскому, то возвышеніе послѣдняго неизбежно отражается и на первомъ. Конечно бытъ духовенства по мягкости нравовъ, особенности его служенія и по нѣкоторымъ потребностямъ, вообще свойственнымъ людямъ образованнымъ, всегда былъ выше крестьянскаго. Но часто случается, что, вслѣдствіе разнообразныхъ историческихъ

условія, одни и тѣже бытовыя черты въ одной мѣстности считаются совершенно естественными и неподлежащими никакому осужденію, въ другой мѣстности представляются уже нѣсколько неприличными. Этотъ общій законъ въ полной силѣ отражается, между прочимъ, и на бытѣ духовенства. Многія бытовыя черты, которыя въ срединной Россіи вслѣдствіе исторически унаслѣдованой близости быта духовнаго къ крестьянскому, и въ глазахъ самаго духовенства и въ глазахъ прихожанъ, представляются совершенно естественными и свойственными духовнымъ семействамъ, — въ югозападномъ краѣ, вслѣдствіе совершенно иныхъ историческихъ условій, являются уже не соотвѣтствующими общественному положенію духовныхъ семействъ и предосудительными. Вотъ подобныя — то черты быта сельскаго духовенства срединной Россіи, при общемъ возвышеніи быта народнаго, при общемъ смягченіи и, такъ сказать, облагороженіи народныхъ нравовъ, будутъ постепенно сглаживаться и принимать характеръ, болѣе соотвѣтствующій современной цивилизаціи. Такимъ образомъ возвышеніе быта духовнаго будетъ идти впередъ рука объ руку съ общимъ возвышеніемъ быта народнаго, а между тѣмъ, исторически образовавшаяся и немалую имѣющая цѣну для благотворнаго вліянія духовенства на народъ, близость обонхъ бытовъ не будетъ разорвана.

Въ югозападномъ краѣ Россіи мы видимъ явленіе иного характера. Здѣсь, вслѣдствіе особыхъ историческихъ условій края, о которыхъ было сказано нами выше, бытъ сельскаго духовенства примыкаетъ къ дворянскому быту. Поэтому современныя общественныя реформы повлекутъ здѣсь за собою не столько возвышеніе быта духовнаго, который нуждается собственно въ матеріальномъ улучшеніи, сколько возвышеніе быта народнаго до бытоваго уровня цивилизованныхъ сословій. Въ матеріальномъ улучшеніи своего быта

сельское духовенство найдетъ возможность съ большимъ достоинствомъ поддерживать исторически унаследованную близость своего быта съ дворянскимъ. Но и народъ въ свою очередь, при постепенномъ развитіи своихъ матеріальныхъ и умственныхъ силъ, будетъ постепенно и въ бытовомъ отношеніи сближаться и уравниваться съ духовенствомъ. Такимъ образомъ современный порядокъ вещей постепенно и неизбежно ведетъ къ тому, что обѣ, исторически образовавшіяся, отличительныя черты быта сельскаго духовенства средняго и югозападной Россіи будутъ постепенно уравниваться между собою. Съ одной стороны срединно-русское сельское духовенство, въ неразрывной связи съ народомъ, будетъ постепенно усваивать себѣ отличительныя черты цивилизованнаго дворянскаго быта, уже издавна, вслѣдствіе особыхъ историческихъ условій, усвоенныя югозападно-русскимъ сельскимъ духовенствомъ; съ другой стороны послѣднее, при постепенномъ возвышеніи народнаго быта, будетъ сближаться съ народомъ и въ бытовомъ отношеніи, — по духу и вѣрѣ оно всегда было близко къ народу. Современныя реформы духовнаго быта, обнимающія и матеріальныя его средства, и общественное положеніе, и воспитаніе дѣтей его, и іерархическое его отношеніе, будутъ могущественно содѣйствовать уже начавшемуся бытовому уравниванію всего православно-русскаго духовенства.

КЛАДБИЩА.

Пастырскія отношенія къ прихожанамъ не ограничиваются временною жизнью, но простираются и на вѣчную жизнь: отшедшіе изъ сей жизни продолжаютъ и въ другой жизни пользоваться молитвами своего пастыря и приносимою за нихъ безкровною жертвою. Съ другой стороны пастырскія

отношенія къ своимъ прихожанамъ не исключительно однѣ духовныя, но касаются и тѣлесныхъ потребностей и нуждъ паствы, и отношенія послѣдняго рода, въ свою очередь, не должны оканчиваться тѣмъ, когда пастырь, напутствовалъ умирающаго, послѣ смерти передаетъ тѣло его землѣ, по церковному чину. И мѣста погребенія прихожанъ не должны быть чужды пастырскаго попеченія о нихъ.

Если въ приходѣ, послѣ церкви, есть какое либо мѣсто, требующее къ себѣ вниманія пастырскаго, то это безспорно мѣсто, назначенное для погребенія умершихъ. Христіанская православная Церковь, въ своихъ заботахъ и попеченіяхъ никогда не отдѣляла святилицъ, назначенныхъ для благочестивыхъ собраній живыхъ ея чадъ, отъ кладбищъ, опредѣленныхъ для успокоенія усопшихъ ея чадъ. Вѣрующіе всегда желали быть погребенными вблизи св. храмовъ и особенно подлѣ гробовъ мучениковъ. Римскія катакомбы служатъ древнѣйшимъ свидѣтельствомъ этого религіознаго стремленія первыхъ христіанъ полагать своихъ покойниковъ подъ защиту святыхъ Божіихъ. Они увѣрены были, что подлѣ этихъ сильныхъ ходатаевъ, сонъ снящихъ во гробахъ будетъ покойнѣе и пріятнѣе и что они будутъ имѣть нѣкоторое участіе въ тѣхъ молитвахъ, которыя благочестивыя чада церкви будутъ возносить здѣсь. О св. равноапостольномъ Константиѣ Евсевій повѣствуетъ, что онъ высказывалъ горячее желаніе имѣть свою могилу у гробовъ св. апостоловъ. Подобная этому мысль, безъ сомнѣнія, породила древній благочестивый обычай помѣщать кладбища вокругъ церквей. И дѣйствительно видъ могилъ, въ которыхъ покоились предки, приготовлявшій душу, серьезными размышленіями, которыя возбуждалъ онъ, къ слушанію съ бѣльшимъ сосредоточеніемъ и слѣдовательно съ большею пользою св. ученіе вѣры, не былъ бесполезенъ и для самихъ усопшихъ, въ часы молитвы напоминая о нихъ ихъ родственникамъ

и друзьямъ. Вслѣдствіе гигиеническихъ предосторожностей, по распоряженію свѣтской власти, первенствующие христіане вынуждены были однако съ большимъ сожалѣніемъ оставить этотъ обычай и свои кладбища помѣщать въ удаленіи отъ жилыхъ мѣстъ. Впрочемъ и въ то время нѣкоторые изъ христіанъ имѣли возможность получить иногда позволеніе погребать своихъ усопшихъ въ преддверіи базиликъ. Съ девятаго вѣка начался обычай погребать умершихъ въ самой церкви. Сначала позволено было хоронить въ церкви только епископовъ ¹⁾, которыхъ иногда погребали подъ самимъ престоломъ; а впоследствии эта честь оказываема была всему духовенству, монашествующимъ и высокимъ свѣтскимъ лицамъ, такъ что кладбища съ теченіемъ времени предоставлены были однимъ бѣднякамъ. Но такъ какъ церкви были не велики и не могли вмѣщать въ себѣ большого числа покойниковъ и при томъ часто открываемые склены причиняли зловоніе, весьма опасное для здоровья, то найдено было нужнымъ сколько возможно больше ограничить этотъ обычай и погребать покойниковъ на кладбищахъ, устроенныхъ внѣ жилыхъ мѣстъ.

Въ нашемъ отечествѣ первоначально также покойниковъ погребали почти исключительно на церковныхъ погостахъ, иногда въ самыхъ церквахъ, въ сдѣланныхъ для этого особенныхъ усыпальницахъ или скленахъ, и чуть ли не въ концѣ прошедшаго столѣтія (1771 г.) послѣдовало въ первый разъ узаконеніе, вошедшее въ сводъ законовъ: »для кладбищъ городскихъ отводить мѣста за городомъ, на выгонной землѣ, въ мѣстахъ удобныхъ, разстояніемъ отъ послѣдняго городского жилья не менѣе ста сажень ²⁾«. Въ послѣдствіи времени, именно въ 1817 году послѣдовало узаконеніе и въ отношеніи къ сельскимъ кладбищамъ: »кладбищъ среди селеній не имѣть, но учреждать оныя позади, не ближе полуверсты отъ нихъ, при построеніи новыхъ церквей ³⁾«. Старыя же кладбища, среди селеній до 13 декабря 1817 года существовавшія, велѣно переводить оттуда исподоволь. Исключеніе въ этомъ отношеніи сдѣлано только тѣмъ, находящимся внутри городовъ монастырямъ, въ которыхъ погребеніе мертвыхъ издавна про-

¹⁾ Съ IV вѣка этой чести удостоивались уже императоры и нѣкоторые другія высокія свѣтскія лица.

²⁾ Сводъ зак. томъ XIII, кн. II, ст. 909.

³⁾ Тамъ же, ст. 915.

должается съ вѣдома самаго правительства, и вошло въ обычай, на которомъ основались благочестивые обѣты и завѣщанія лицъ и семействъ; въ сихъ монастыряхъ дозволяется погребать мертвыя тѣла по прежнему, но съ тѣмъ, чтобъ при томъ не были упускаемы узаконенныя медицинскія предосторожности, и чтобъ вновь по городамъ не учреждались кладбища тамъ, гдѣ оныхъ прежде не было ¹⁾).

Съ увеличивающимся народонаселеніемъ, расширяющіяся жилия мѣста быстро, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, начинаютъ тѣснить кладбища, отстоявшія прежде отъ селеній неближе полуверсты. Если въ какомъ—либо приходѣ случилось бы это и если бы явилась, поэтому, надобность открыть новое кладбище, то пастырь долженъ помнить, что, по существующимъ узаконеніямъ, мѣсто подъ кладбища назначаетъ мѣстное гражданское начальство, по сношенію съ епархіальнымъ начальствомъ ²⁾). Что же касается до опустѣвшихъ кладбищъ, среди населенныхъ мѣстъ находящихся, то владѣльцы той земли, на которой они устроены были, обязаны огораживать ихъ, а въ безлѣсныхъ мѣстахъ обводить рвомъ, и никакого строенія на сихъ кладбищахъ не возводить ³⁾). Новоустроенное же кладбище должно быть также сторожено или заборами или плетнями, или землянымъ валомъ, который долженъ быть повыше двухъ аршинъ, а около него рвы поглубже и пошире; все это должно быть устроено не на церковную сумму, а иждивеніемъ мѣстныхъ обывателей ⁴⁾). Хотя по узаконенію о попечительствахъ церковныхъ, на обязанность этихъ попечительствъ возложена забота о содержаніи въ порядкѣ кладбищъ, но приходскій священникъ, и какъ непремѣнный членъ приходскаго попечительства, и по долгу пастырства, не долженъ устранять себя отъ понеченій о лучшемъ устройствѣ и благоприличномъ содержаніи мѣстнаго своего кладбища. Какъ честь за порядокъ и благоустройство въ приходскомъ храмѣ, а равно и хула съ упреками за безпорядокъ и неблагоприличіе падаютъ обыкновенно первѣе всего на мѣстнаго священника: такъ и по отношенію къ кладбищамъ, благоприличіе или безпорядочное состояніе послѣднихъ приписываются первѣе всего и главнымъ образомъ попечительности или же нерадѣнію мѣстнаго нас-

¹⁾ Примѣч. къ ст. 925. ²⁾ Примѣч. къ ст. 910. ³⁾ Примѣч. къ ст. 916. ⁴⁾ Примѣч. къ ст. 911 и 914.

тыря. Всегда ли такое сужденіе бываетъ справедливо—это другой вопросъ; но что касается до теперешняго состоянія большинства нашихъ кладбищъ, то дѣйствительно оно таково, что стоитъ приходскимъ настоянамъ подумать объ этомъ и позаботиться серьезно. Не разъ проникали въ печать фельетонныя изображенія печальнаго состоянія нашихъ, преимущественно городскихъ, кладбищъ; но вотъ очеркъ, представленный уже не фельетонистомъ, а попечителемъ одного приходскаго попечительства. »Наши кладбища, читаемъ въ «Современной Лѣтописи», представляютъ верхъ безобразія и неуваженія къ праху усопшихъ. Зарыть кое-какъ покойника въ мелкоископанную могилу; разрыть, особенно зимой, старую могилу и поставить гробъ на гробъ; оставить могилу неоправленную, по стаяніи снѣга, весной, при чемъ внутрь ея открываются зіяющія трещины, источающія зловонія отъ разлагающихся тѣлъ; загнать на кладбище скотъ и покрыть могилы навозомъ, а потомъ придти на тѣже могилы съ блинами и призвать священника для служенія панихидъ: явленія возмутительныя, но ежедневныя¹⁾». Нужно предполагать, что далеко не многие изъ прихожанъ знаютъ, что гражданское правительство не оставляетъ ненаказанными производящихъ описанныя безобразія и беспорядки на кладбищахъ. Между тѣмъ законъ опредѣляетъ наказанія за то именно, что указано въ приведенныхъ выше словахъ. »Зарыть кое-какъ покойника въ мелко ископанную могилу«—явленіе ежедневное, по словамъ одного попечителя приходскаго попечительства; а между тѣмъ это считается закономъ преступленіемъ противъ общественнаго благоустройства, и въ Уложеніи о наказаніяхъ мы читаемъ: «Если мертвое тѣло не будетъ, при погребеніи онаго, зарыто въ предписанной закономъ глубинѣ²⁾ или же могила не будетъ до опредѣленной высоты засыпана³⁾, то виновный въ семъ подвергается: денежному взысканію отъ одного до пяти рублей, или же аресту на время отъ трехъ до семи дней, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе увеличивающимъ или уменьшаю-

¹⁾ № 10. 1870 г.

²⁾ Свод. зак. т. XIII, кн. II, ст. 926: »Трупы зарывать сколько возможно глубже, такъ чтобы глубина ямы была не менѣе *двухъ аршинъ съ половиною*«.

³⁾ Тамъ же, ст. 227: »Могилы засыпать землею вровень съ площадью (съ мѣстоположеніемъ)«.

щимъ вину его ¹⁾». Далѣе, понечитель пишетъ, что «разрыть, особенно зимой, старую могилу и поставить гробъ на гробъ» — также явленіе нерѣдкое; но и это, слѣдуетъ прихожанамъ знать, уголовное преступленіе, за которое можно понести денежное взысканіе отъ десяти до пятидесяти рублей, хотя бы разрытіе такое признано было совершоннымъ единственно по легкомыслію ²⁾). Такому же взысканію, по смыслу закона, подвергается и тотъ, кто сдѣлаетъ наружное поврежденіе могилъ, «загнавши на кладбище скотъ»; кромѣ того виновный обязанъ исправить на свой счетъ сдѣланныя его скотомъ поврежденія. Гражданское и церковное законодательство не входитъ въ подробности при опредѣленіи частнѣйшихъ правилъ и предписаній касательно содержанія въ порядкѣ кладбищъ. Да и не предстоитъ надобности въ подробностяхъ: благочестивое чувство само укажетъ подробности, хотя впрочемъ въ католическихъ государствахъ законодательство касается самыхъ малѣйшихъ подробностей. Во французкомъ, напримѣръ законодательствѣ указывается, на какомъ разстояніи должна быть выкапываема могила одна отъ другой по обѣимъ сторонамъ, въ головѣ и въ ногахъ, сколько лѣтъ (пять) можетъ стоять надъ могилой крестъ или надгробный камень, позволяется засаживать кладбища деревьями и т. п. Въ послѣднемъ отношеніи гражданское законодательство расходится съ постановленіями католическихъ канонистовъ, которые рѣшительно запрещаютъ садить на кладбищѣ деревья, кустарники и растенія какого бы то ни было рода, приносящія плоды и безплодныя; и нѣкоторые предписываютъ даже уничтожать уже росшія на кладбищѣ деревья, вырывать траву и всякую растительность ³⁾). Дѣйствительно, видъ кладбища, обнаженнаго отъ всякой растительности и всего, что напоминаетъ о жизни, царствующая на кладбищѣ торжественная тишина, не прерываемая пѣніемъ птицъ, или шумомъ листьевъ, движимыхъ вѣтромъ, больше соотвѣтствуютъ грустнымъ думамъ и серьезнымъ, глубоко религиознымъ мыслямъ, какія должны сопровождать насъ въ то мѣсто покоя, гдѣ почиваютъ наши родители, друзья,

¹⁾ Томъ XV. кн. I. ст. 1077. ²⁾ Тамъ же, ст. 269.

³⁾ Въ этомъ отношеніи католическіе канонисты слѣдуютъ древнимъ язычникамъ, которые на своихъ кладбищахъ также уничтожали всякую растительность.

братья по вѣрѣ, чѣмъ современныя вѣнцы городовъ кладбища, преобразованныя въ сады. Въ послѣднюю, какъ бы, хотятъ изгнать всякую идею о смерти, и сдѣлать все, что видъ могилъ можетъ имѣть торжественнаго и возидательнаго для живыхъ. Не заводя на кладбищахъ садовъ, мы во всякомъ случаѣ не повредили бы ни религиозному чувству, ни гигиеническимъ требованіямъ, если бы достаточно обезживали свои кладбища тополями, березами, ильми, вербами. Вообще, повторяемъ, благочестивое чувство, если оно правильно настроено и легко возбуждается въ сердцахъ, наилучше можетъ подсказать, что нужно сдѣлать для лучшаго благоустройства роднаго кладбища. На обязанности пастырей лежитъ воспитать и поддерживать въ прихожанахъ такое благочестивое чувство, и оно не допуститъ ужасныхъ выше безобразій и безпорядковъ, существующихъ на нѣкоторыхъ кладбищахъ. А для этого слѣдуетъ воспитать въ сознаніи прихожанъ истинное значеніе тѣла человеческого и ожидающее его воскресеніе. Понятно, что совершенно равнодушно будетъ относиться къ такому или другому виду кладбища, помимо впрочемъ гигиеническихъ соображеній, тотъ человѣкъ, который ожидаетъ, что изъ тѣла его, послѣ смерти, «вырастетъ только допухъ»; но наши прихожане, благодареніе Господу, слишкомъ далеки отъ такихъ нигилистическихъ представленій о тѣлесной природѣ человѣка. Они, хотя можетъ быть и смутно, знаютъ или по крайней мѣрѣ при посредствѣ своего пастыря должны знать, что тѣльное наше тѣло должно облечься въ нетлѣніе и мертвенное облечься въ безсмертіе (1 Кор. 15, 53), что тѣла наши члены Христовы, и храмъ Св. Духа, что съется тѣло душевное, встанетъ же тѣло духовное, что всѣ сошедшіе во утробу земли встанутъ нѣкогда изъ гробовъ для жизни вѣчной. При глубокомъ и сердечномъ знаніи всего этого, у кого достанетъ духа или равнодушія безобразничать на кладбищахъ, или же своимъ небреженіемъ способствовать безпорядкамъ на нихъ? И въ простомъ классѣ народа, какъ и въ высшихъ классахъ, любятъ сохранять воспоминаніе о любимыхъ покойникахъ, посредствомъ оставшихся отъ нихъ бакинъ либо предметовъ. И съ какимъ уваженіемъ сохраняются эти предметы, какъ дорого цѣнятся они оставшимися въ живыхъ! Но вотъ на кладбищахъ сохраняется до послѣднихъ временъ міра цѣлая половина природы на-

шихъ покойныхъ родителей, родственниковъ, друзей, сосѣдей, дѣтей, супругъ и супруговъ. Смотри на кладбище, каждый можетъ сказать себѣ: тамъ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей! Нельзя допустить, чтобы человѣкъ, воодушевленный такимъ чувствомъ, позволилъ кому нибудь производить безобразія на кладбищахъ. Воспоминаніе о покойникахъ въ семействахъ ихъ должно жить вѣчно; и много ли найдется такихъ сознательно неблагодарныхъ потомковъ, которые допустили бы, чтобы *память* близкихъ ихъ сердцу *погибла*, по выраженію Псаломѣвца, *съ шумомъ*? А небреженіе о состояніи кладбищъ способствуетъ этому... Наконецъ, каково бы ни было большинство прихожанъ, все же найдется въ приходѣ всегда нѣсколько человѣкъ, которымъ особенно становится дорого мѣстное кладбище, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, пока не остыла горячая печаль по смерти близкихъ ихъ сердцу. На такихъ людей пастырь всегда вліятельно можетъ подѣйствовать, чтобы они такъ или иначе выразили свое усердіе къ благоустройству и благоприличію кладбища. Самого же пастыря къ заботливости о своемъ приходскомъ кладбищѣ должна побуждать его любовь къ своей паствѣ. Въдѣ тутъ, на этой нивѣ Божіей, покоятся его духовныя чада. Нѣкоторыхъ изъ нихъ онъ ввелъ въ жизнь и тѣла ихъ св. крещеніемъ сдѣлалъ храмомъ Св. Духа. Онъ ихъ училъ и водилъ на духовныя пажити, питалъ ихъ небесною пищею и приготовлялъ къ послѣднему подвигу жизни. Здѣсь же можетъ быть, покоятся и его предшественники, вѣрные пастыри стада, священники съ бывшею своею паствою; здѣсь и ему самому предлежитъ почивать до того времени, когда по звуку трубы архангела, всѣ, почивающіе на всѣхъ кладбищахъ и на всѣхъ мѣстахъ вѣчно покоя, пробудятся, наконецъ, отъ своего сна и пойдутъ въ срѣтеніе Господу. Сколько побужденій содержатъ кладбища въ порядкѣ и надлежащей благоустроенности, приличной такому важнѣйшему, послѣ приходскаго храма, мѣсту въ приходѣ! Нерадѣніе объ этихъ мѣстахъ было бы больше, чѣмъ неизвинительно; допущеніе же безобразій положительно заслуживаетъ законной кары и наказанія.

X. 0.